

Небесный защитник Ярославля

В Ярославле на высоком берегу Которосли стоит храм, который помнит времена удельных князей. В его истории немало удивительных деталей, которые делают его еще более живым и непохожим на другие ярославские церкви.

■ Иван ТИХОМИРОВ

Заложи церковь иную

По преданию, первая деревянная церковь, посвященная Михаилу Архангелу, появилась здесь еще в начале XIII века – в те годы, когда князь Константин Всеволодович только закладывал основы Ярославского княжества.

Как думают краеведы, храм тогда служил дворцовой церковью ярославских удельных князей. Инок Пахомий в житии князей Василия и Константина, составленном около 1530 года, записал, что Константин Всеволож «в меньшем своем граде Ярославле» одновременно с Успенским собором «заложи церковь иную в большем граде, у врат, брусяную, собор Архистратига Михаила». Таким образом, возведение деревянного Архангельского собора принято относить к 1215 году.

Спустя столетие княгиня Анна, супруга Федора Черного, возвела на этом месте новый храм и передала ему величайшую святыню – икону Архистратига Михаила, которую называли «Михаил Лоратный» (икона ныне хранится в Третьяковской галерее).

Об этом рассказывает рукопись конца XVIII века, которая относит построение «брусчатой» церкви «близ ворот, потом от церкви наименованных Архангельскими», к 1213–1216 годам и сообщает, что здание простояло 79 лет, до 1295 года, когда жена князя Федора Черного, именем Анна, дочь ордынского хана Ногай (возможно от его греческой жены, дочери Михаила VIII Палеолога), «создала новую Архистратига Михаила церковь и в ней честную Богоматери икону постави и украси ее золотом и сребром, и камением драгим... наименовав оную церковь соборною».

Строили всем миром

Тот каменный пятиглавый великан, который мы видим сегодня, начали строить в 1657 году. И только через двадцать с лишним лет, в июне 1680-го, храм наконец освятили.

По меркам XVII века строительство велось невероятно долго. Се-

прост: церковь располагалась в Стрелецкой слободе и считалась гарнизонной, а казна военного ведомства выделяла средства скупко, так что основная тяжесть легла на плечи прихожан. И строили храм всем миром.

Он получился двухэтажным, на высоком подклете, с просторными папертями, прилепившимися к северной и западной стенам, и с шатровой колокольней, взметнувшейся вверх над северо-западным углом галереи. Эти особенности «достались» храму с начала строительства. А поскольку за это долгое время вкусы ярославских заказчиков успели измениться, в облике храма появились черты более поздней архитектурной эпохи – мощное пятиглавие и большие окна.

Храм был богато украшен – нельзя не заметить нарядные наличники и изразцовые вставки в углублениях-ширинках, их особенно много на паперти. Не сэкономили и на «голосе»: семь колоколов общим весом почти в полторы сотни пудов когда-то разносили над городом свой звон.

Кстати, о кровле: это едва ли не первый храм в Ярославле, который изначально покрыли на четыре ската, а не позакомарно (как тогда было принято). Такое практичное решение не позволяло снегу задерживаться на крыше и зрительно делало здание выше.

Школа мастерства

Но главное сокровище храма скрыто внутри. В 1730 году артель

ярославских мастеров под началом Федора Федорова за четыре с небольшим месяца – с мая по сентябрь – расписала стены холодной церкви. Это были молодые художники, для которых работа в Архангельском храме стала настоящей школой мастерства. А для самого Федорова, опытного знаменщика, эти фрески стали, вероятно, последним трудом в жизни.

Простор храма позволил развернуть почти все традиционные сюжеты, каких насчитывается около пятисот. И хоть письмо здесь вышло нарочито простым, даже лубочным, одежды на святых легли схематичными вертикальными складками, а изысканность уступила место яркой декоративности – именно в этой простоте и чувствуется особая, народная сила.

Свой летописец

До революции в храме бережно собирали святыни. Среди них выделялись на престольные кресты с частицами мощей ярославских князей – Федора, Давида, Константина, Василия, серебряный крест с Древом Креста Господня и 32 частицами мощей разных святых. Здесь же находилась Смоленская икона Богоматери, которую, по преданию, привез из Смоленска еще князь Федор Черный.

В XVIII веке у храма был свой летописец – священник Симеон Егоров, который с 1761 по 1825 год вел «Келейную запись». Благодаря его заметкам мы знаем, что в 1745 году после сильного

«В народе Архангела Михаила издавна почитали как главного защитника от всякой «нечистой силы», как грозного целителя и покровителя. В Ярославле верили: Архангел Михаил держит самого дьявола на цепи, которую выковали святые кузнецы Косьма и Дамиан. Потому-то рядом с Михайловским храмом часто ставили церковь в честь этих святых (как это было и в нашем городе), а кузницы между ними, по старинному преданию, могли ковать изделия с поистине чудодейственной силой. Говорили, что 21 ноября, в день Архангела Михаила, на злую силу накладывают оковы, и хоть нечистый отчаянно сопротивляется, вызывая оттепели, следующий день обязательно ударит морозом – чтобы оковы были крепче.»

пожара главки покрыли новой черепицей, а в 1810-м на колокольню подняли огромный колокол весом 75 пудов (это больше тонны!), отлитый мастером Христофором Крепышевым. Кстати, хоть тот колокол и не сохранился, но сегодня на звоннице висит новый, весом 618 килограммов, отлитый на колоколотейном заводе в Тутаеве. Его освятили в 2016 году, и теперь он регулярно зовет прихожан на службу.

Разграбление и возрождение

В XX веке храму довелось пережить многое. Во время июльского восстания 1918 года церковь, оказавшаяся в эпицентре уличных боев, серьезно пострадала от артиллерийского обстрела. А затем пережила варварское разграбление: храм закрыли, а бесценные колокола отправили на переплавку. Драгоценная утварь и древние образы были

расхищены: лишь немногие впоследствии отыскивались в музеях. Само здание превратили в склад, а внутри поставили перегородки, поделив храм на комнаты, нанеся огромный урон стенописи. Кирпичная ограда сохранилась, но без арочных ворот.

Возвращение храма в пользование РПЦ состоялось в 1994 году, а немногим позже он обрел особый статус гарнизонного. Сначала восстанавливалась теплая церковь. Холодный храм был частично оштукатурен к 2000 году, а затем воссозданы шикарные витражные окна и утраченная фреска над входом.

... Проходят годы и столетия, а Михайло-Архангельский храм в Ярославле, помнящий князей и стрельцов, пожары и битвы, продолжает свою историю, обретая утраченные детали и оставаясь главным небесным защитником города. ■

ФОТО ТИМОФЕЯ ВАСИЛЬЕВА